

Глава 341. «Принц Фу снова хочет умереть с Его Величеством».

Вскоре после того, как Фан Тан, Дэн Жун и Шэнь Му вернулись, личные телохранители Лу Цыгуя посоветовали им отправиться в поместье Лу.

Лу Цыгуй указал на несколько проходов на карте и понизил голос: «Разделитесь и посмотрите. Если вы обнаружите что-то неладное, не действуйте безрассудно и не предупреждайте врага. Просто вернись, чтобы доложить мне».

«Что может быть не так?» Фан Тан заметил, что он должен был отправиться на перевал Юн, и недоуменно посмотрел на Лу Цыгуя. «Разве генералы гарнизонов на этих перевалах уже не пришли к Верховному главнокомандующему?»

«Отправляйся сейчас». Лу Цыгуй не ответил на вопрос Фан Тана, а только проинструктировал: «Помни, что я сказал. Что бы вы ни видели, не действуйте опрометчиво».

Зная, что Лу Цыгуй не позволит им совершить это путешествие без всякой причины, Фан Тан и другие не стали больше говорить. Они подчинились его команде и покинули Черный Морозный Город и той же ночью направились в северо-западном направлении.

«Иди, собери войска». После того, как Фан Тан и остальные ушли, Лу Цыгуй приказал Сонг Чжиню.

«Придет ли Северный Ху в Черный Морозный Город?» - спросил Сонг Чжинь.

«Если бы они хотели приехать, они бы давно уже приехали». Лу Цыгуй покачал головой Сонг Чжиню. «Мы должны подготовиться к обоим случаям. Если Северный Ху не прошел через перевал, мы будем защищать перевал до последнего вздоха. Если они уже прошли перевал, то мы сразу же поспешим в столицу».

Сонг Чжинь всегда играл на его стороне роль военного советника Лу Цыгуя. Таким образом, генерал Седьмая Песня мог понять, что имел в виду Лу Цыгуй, не используя особых умственных способностей. Было бы лучше, если бы основные силы Северного Ху еще оставались за перевалом. Но если они уже вошли в оборонительный форт, то невозможно, чтобы эти варвары остались в Аньюане. Они только сразу поедут в столицу.

Лу Цыгуй указал на карту, чтобы показать Сонг Чжиню. На карте была пунктирная линия, извивающаяся, как скользкая змея. Линия тянулась на юг до конечного пункта назначения — столицы.

«Это не путь, по которому могут пройти войска». Сонг Чжинь сжал кулаки.

«Что, если Северный Ху уже давно вошел в перевал?» Лу Цыгуй не показал необычного выражения лица. Он холодно сказал: «Пока есть время, по какому пути нельзя идти?»

«Я пойду в казармы». Сонг Чжинь ушел.

Лу Цыгуй кивнул. В то же время он позвонил за дверь. «Слуги, позовите Тень Шторма»

Четвертый командир уже заснул, но был разбужен личными телохранителями Лу Цыгуя. Однако в тот момент, когда Тень Шторма стал свидетелем сидящего там Лу Цыгуя с невыразительным лицом, следы его сонливости исчезли. Он спросил: «Верховный главнокомандующий, вторглись ли Северные Ху?»

«Мне нужно, чтобы вы немедленно вернулись в столицу». Лу Цыгуй сказал: «Немедленно пошлите Его Величество на юг, к Цинь Сюань».

Тень Шторма был ошеломлен. Столица снова небезопасна?!

«Северный Ху, возможно, уже прошел через перевал». Лу Цыгуй продолжил: «Вот почему вам нужно как можно быстрее вернуться в столицу».

«Это Се Вэньюань?» - спросил Тень Шторма.

«Неважно, кто это, если мы сейчас обеспечим безопасность Его Величества, возможно, то, о чем я беспокоюсь, не произойдет». Лу Цыгуй взглянул на пустые письма, которые он правильно сложил. Затем он развязал амулет из белого нефрита и передал его Ветреному. «Представьте это Его Величеству вместо меня. Скажите Его Величеству, что я поеду в столицу как можно скорее и что он не должен паниковать, если у него возникнут проблемы ».

* Т / п: Это что-то, что носит владелец, чтобы отразить зло и защитить владельца от вреда.

Вот версия из белого нефрита для справки:

В этот момент Тень Молнии пожелал, чтобы у него выросли крылья и полетел обратно. Осторожно убрав амулет, он поклонился Лу Цыгую, прежде чем покинуть кабинет. Слуги в поместье Лу уже упаковали для него багаж. Той же ночью Тень Молнии сел на лошадь и поспешно покинул Черный Морозный Город в столицу.

Пока Фан Тан и Тень Молнии были еще в пути, принц Фу получил императорский указ и снова вернулся в столицу. Когда он снова встретил Нин Сяояо, он оценил ее. После нескольких битв с Тао Юем и повстанцами Его Величество не стал выше и полнее. Он все еще выглядит так, как будто у него только немного плоти на лице. Кроме глаз, на его лице нет ничего примечательного.

«Дядя, присядь». Нин Сяояо радостно пригласила принца Фу сесть.

Принц Фу бесцеремонно сел. Ради этого маленького императора он напряг свой разум и тело. Он даже раскошелился на деньги и рабочую силу. Несмотря на все, что он сделал, он определенно заслуживает того, чтобы поговорить, сидя! «Могу я узнать, почему Ваше Величество вызвало этого подданного в столицу?» - спросил принц Фу.

«Об этом ...» Нин Сяояо уже подумала, как она это сформулирует. Она посмотрела на принца Фу и спросила: «Я хотела кое-что спросить у дяди...»

«Ваше Величество!» Нин Сяояо сказала что-то наполовину, когда услышала ненормальный тон, исходящий из-за пределов дворцового холла.

«Что случилось?» Нин Сяояо удивленно подскочила. Неужели Пятая Юная Мисс снова передумала? Она сожалела о своем решении и решила, что лучше умрет, чем будет жить обычной жизнью и быть счастливой молодой леди?

Тень Шторма поспешно вошел в зал дворца, и у него не было времени даже взглянуть на принца Фу. «Ваше Величество, приехал сын губернатора провинции Хубэй. Генерал гарнизона Хубэй предал страну, открыл городские ворота и позволил повстанцам войти в город. Губернатор покончил жизнь самоубийством и отдал свою жизнь за нацию ».

Принц Фу вскочил со стула и швырнул стул на пол. «Хубэй ?!» Принц Фу заорал на Тень Шторма.

«Да»

В эти несколько дней Нин Сяояо запомнила топонимы на карте. Она знала о Хубэе. Это было еще довольно далеко от столицы и ее окрестностей.

«Водный путь». У принца Фу было ужасное выражение: «Повстанцы хотят попасть в столицу по водному пути!»

Это правильно. Нин Сяояо впила ногти в ладони. В Хубэе есть канал и причал.

«Торопиться! Пригласите сына губернатора внутрь». Принц Фу приказал Тени Шторма, не дожидаясь инструкций Нин Сяояо.

«Да, да», - поспешно согласилась Нин Сяояо, - «Пусть войдет молодой мастер».

Тень Шторма ушёл, чтобы принять гостя. Принц Фу расхаживал назад и вперед перед Нин Сяояо. «Если бы повстанцы использовали водный путь Хубэя, чтобы добраться до столицы ...» Принц Фу расширил глаза, глядя на Нин Сяояо, «Тогда они уже вошли бы в столицу и ее окрестности!»

В этот момент Нин Сяояо подумала про себя, что это все еще происходит. Она просто незадачливый человек. Великий Наставник не умер и все еще хочет сражаться с ней насмерть.

«Генерал гарнизона Хубэй». Принц Фу снова начал ходить по кругу. «Может ли он быть родственником Се Вэньюаня?»

Нин Сяояо развела руками. Откуда ей знать?

«Ваше Величество не посылал людей для расследования?» Принц Фу перестал расхаживать и снова уставился на Нин Сяояо.

«Я уже получил кого-то для расследования». Нин Сяояо чувствовала себя совершенно невиновной. «Старейшина Ли лично занимался этим делом».

«Ли Уци?» Принц Фу фыркнул: «Похоже, эта старая тварь не умеет управлять делами. Неудивительно, что он ничего не мог сделать с Се Вэньюанем, несмотря на то, что полжизни провел в борьбе с ним! »

В этот момент Тень Шторма вошел в зал дворца с сыном губернатора Хубэя. Нин Сяояо взглянула. Она предполагала, что молодой мастер станет взрослым. Она не ожидала увидеть мальчика одиннадцати-двенадцати лет.

«Вы». Принц Фу тупо уставился на этого маленького мальчика.

Он выглядел в точности как беженец. Маленький мальчик, одетый в лохмотья, встал на колени перед Нин Сяояо. «Ваше Величество, отец и старший брат этого простолюдинца, а также мать умерли».

Нин Сяояо почувствовала сокрушительный удар. Его Величество Нин очень долго не разговаривал. Маленький мальчик опустил на землю на колени. Он выглядел так, словно хотел плакать, но слезы у него закончились.

Принц Фу заметил, что его крошечный «императорский племянник» онемел, как идиот. Затем он перевел взгляд и посмотрел на сироту губернатора провинции Хубэй с жалким видом. Принц Фу ударил себя по голове и сказал себе, что должен держаться и сохранять спокойствие.

«Ваше Величество?» В этот момент крикнул Тень Шторма. Нин Сяояо встала с дивана и помогла мальчику встать. Принц Фу топнул ногой и приказал Тент Шторма: «Иди, позови старейшину Ли и военного министра во дворец».

Тень Шторма наблюдал, как Нин Сяояо присел на корточки, чтобы уговорить ребенка. Впервые в истории он не спрашивал мнения Нин Сяояо. Он повернулся и ушел, чтобы вызвать во дворец важных придворных министров.

Мальчик мало что знал и не мог объяснить, как повстанцы захватили Хубэй. Он знал только, что его «дядя Хун», Хун Тунху, был тем, кто открыл им городские ворота.

Нин Сяояо позвала немую няню и велела ей отвести ребенка в ванну и поест.

«Ваше Величество». Маленький молодой мастер посмотрел на Нин Сяояо и не ушел.

«Я отомщу за вашего отца, мать и вашего старшего брата». Нин Сяояо пообещала ребенку. «Я император. Император не лжет».

Ребенок потерял глаза и удалился с немой няней. Когда мать выгнала его за ворота дома, она сказала ему, что, как единственный мужчина в доме, он должен жить независимо от обстоятельств.

Убедившись, что они оба ушли, Нин Сяояо и принц Фу сидели и смотрели друг на друга без остатка. Внезапно принц Фу задрожал и посмотрел на Нин Сяояо: «Ваше Величество, вы сделали это нарочно?!»

«А?» Нин Сяояо была сбита с толку.

«Несмотря на то, что вы знаете, что война вот-вот разразится, вы хотите, чтобы я снова вернулся в столицу?!» В этот момент в нем поднялось неопределимое количество гнева и горя. Он только что вошел в столицу, а впереди снова война!

«Не то чтобы, ты генерал». Нин Сяояо чувствовала себя обиженной. «В любом случае ты не сможешь помочь мне в вопросах, связанных с войной».

«У меня больше нет денег!» Принц Фу все еще смотрел на Нин Сяояо. Этот человек определенно снова смотрит на свое серебро!

Нин Сяояо:... Верно. Чтобы вести войну, нужны деньги.

«Я повторяю это еще раз». Принц Фу был в ярости: «Все мои деньги были потрачены на борьбу с повстанцами. У меня нет денег!»

«Независимо от того, есть у тебя деньги или нет, - пожала плечами Нин Сяояо, - дядя, ты все равно больше не можешь уйти».

Принц Фу снова хотел погибнуть вместе с Нин Сяояо. Почему он всегда пытается его обмануть? Есть так много членов имперского клана. О, верно. Принц Фу посмотрел на Нин

Сяояо, тяжело дыша. Этот парень вернул себе все свои активы и привилегии. Сейчас почти ни у кого из них нет денег.

«Успокойся» Нин Сяояо усадила принца Фу. «Мы точно не знаем, где сейчас повстанцы, верно?»

Принц Фу снова сел. «Сколько солдат сейчас в столице?»

«Эх, я не знаю, ах». Нин Сяояо покачала головой.

«Вы уже убили всех людей Се Вэньюаня». Принц Фу спросил: «Как вы расставили войска из тридцати шести казарм?»

«Я не знаю». Нин Сяояо по-прежнему покачала головой.

Принц Фу раздраженно спросил: «Тогда что ваше Величество знает?»

Нин Сяояо закатила глаза, обдумывая вопрос. Наконец она ответила: «Я вообще ничего не знаю, а». Тридцать шесть барачков были устроены лордом-протектором и великим генералом Сюй. Поскольку они еще не вернулись, Второй молодой мастер Пей занимался переброской войск в столицу. Второй молодой мастер Пей на самом деле немного проинформировал ее о развертывании, но она не обратила внимания, поэтому все забыла.

Принц Фу действительно не мог понять. Как мог такой панк победить Се Вэньюаня? Это тоже неправильно. Принц Фу снова задумался над этим. Сейчас еще слишком рано говорить, кто станет окончательным победителем.

«Какое отношение имеет Хун к Великому наставнику?» - спросила Нин Сяояо принца Фу.

«Откуда мне знать?» Принц Фу крикнул Нин Сяояо: «Се Вэньюань — мой дедушка по материнской линии ?!»

Рот Нин Сяояо дернулся. «Он мой дед по материнской линии, но я все еще не знаю, а».

Принц Фу подумал, что если он уйдет сейчас, то, возможно, успеет.

«Если повстанцы здесь», - Нин Сяояо сжала кулаки и села на диван. «Это означает, что Северный Ху тоже будет недалеко».

«Что ты сказал?» Принц Фу снова прыгнул.

«Северный Ху, Великий Наставник вступили в сговор с Модо.

Принцу Фу казалось, что его голова вот-вот взорвется. Почему он должен был вести себя так хорошо и бежать обратно в столицу ?! Он должен был знать, что Нин Ю не думает о себе в радостных случаях. Так почему он до сих пор так послушно сюда бросился ?!